

УДК 159.9:316.64

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.65>

Формирование доверия у наставников и подопечных подростков-сирот

Ю. В. Селиванова, А. А. Шаров*

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*

Л. В. Пастушкова

АНО поддержки семьи и детства «Всегда рядом», г. Саратов, Россия

Аннотация. Изучается формирование общего, межличностного и партнерского доверия у наставников и их подопечных (подростков-сирот) на этапе шестимесячной реализации программы наставничества. Обосновано рассмотрение партнерского доверия в качестве подвида межличностного (социального) доверия и представлен авторский инструментарий в рамках его диагностики. Выявлено, что у наставников на констатирующем этапе реализации программы наставничества все рассматриваемые виды доверия представлены на среднем уровне, а у подопечных – на низком, различия в показателях доверия у наставников статистически значимы. На контрольном этапе исследования показано, что шестимесячная реализация программы индивидуального наставничества способствует повышению уровня партнерского доверия у наставников, а также росту межличностного и партнерского доверия у подопечных.

Ключевые слова: межличностное доверие, индивидуальная программа наставничества, подопечный, наставник, дети-сироты.

Для цитирования: Селиванова Ю. В., Шаров А. А., Пастушкова Л. В. Формирование доверия у наставников и подопечных подростков-сирот // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 50. С. 65–76. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.65>

Original article

Building Confidence between Tutors and Their Parentless Adolescent Charges

Yu. V. Selivanova, A. A. Sharov*

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

L. V. Pastushkova

ANO Family and Childhood Support “Always near”, Saratov, Russian Federation

Abstract. The formation of general, interpersonal and partner trust among mentors and their wards (orphaned teenagers) is studied at the stage of the six-month implementation of the mentoring program. The consideration of partner trust as a subspecies of interpersonal (social) trust is substantiated and the author's tools are presented as part of its diagnosis. It was revealed that mentors at the initial stage of the mentoring program implementation all the considered types of trust are represented at an average level, and wards – at a low level, i.e. indicators of the designated types of trust are statistical-

ly significantly higher expressed in mentors. At the control stage, it was revealed that the six-month implementation of part of the individual mentoring program contributes to an increase in the level of partner confidence among mentors, as well as an increase in interpersonal and partner trust among wards.

Keywords: interpersonal confidence, individual tutoring program, charge, tutor, parentless adolescents.

For citation: Selivanova Yu.V., Sharov A.A., Pastushkova L.V. Building Confidence between Tutors and Their Parentless Adolescent Charges. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2024, vol. 50, pp. 65-76. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.65> (in Russian)

Введение

Феномен доверия в настоящее время изучается в различных социальных контекстах. Так, в работе О. Н. Антипиной, А. Д. Кривицкой рассматривается аспект влияния доверия на удовлетворенность жизни в целом жителей России. В результате исследования делается вывод о необходимости совершенствования институциональной среды в рамках повышения уровня социального доверия и, соответственно, роста субъективного благополучия личности [Антипина, Кривицкая, 2024, с. 40, 41].

Наблюдается интерес некоторых российских исследователей к изучению индивидуально-психологических характеристик личности в соотношении с уровнем доверия по фотоизображению лица незнакомого человека. Авторы приходят к выводу о том, что опыт кратковременной невербальной интеракции оказывает значимое влияние на формирование доверительного отношения к незнакомому человеку, в отличие от уровня доверия, формирующегося в условиях только викарной интеракции по фотографическому изображению [Стрижова, Хозе, Агеева, 2024, с. 45–50].

Отдельного внимания заслуживают исследования доверия в рамках виртуально-сетевой активности. Так, в изыскании Ю. Е. Акимкиной изучается личностное доверие обучающихся в аспекте коммуникативной сетевой деятельности. Выявлено, что студенты высших учебных заведений, с одной стороны, выражают доверие виртуальной среде, а с другой – слабо выражают доверие к другим людям. Лица женского пола доверяют другим больше, чем мужского, а доверие себе и виртуальному миру выражено на паритетных началах [Акимкина, 2023, с. 127–129].

Если более внимательно изучать социально-психологический контекст интересующего феномена, то современные исследователи рассматривают доверие как способ регулирования межличностных взаимодействий, функционирования социальных групп и сообществ, общества в целом. Российские авторы выражают мнение о том, что доверие относится к феноменам повышенной сложности ввиду отсутствия единого мнения касаясь его сущности, дефиниции, многообразия подходов к классификации [Почебут, Гურიева, Чикер, 2018, с. 25]. В результате анализа теоретических подходов отечественными авторами выражается позиция, что под доверием понимается позитивное (оптимистическое) ожидание в рамках поведения партнера по общению [Леонов, Леонова, 2016, с. 67–70; Духновский, 2016, с. 17]. Схожую трактовку можно наблюдать и в современных зарубежных источниках, где под доверием подразумевается психологическое состояние, основанное на позитивных ожиданиях в поведении другого человека [Moon, Travaglino, 2024; Trust at zero ... , 2014].

Соотношение доверия и наставничества активно изучается в поле организационной психологии в аспекте адаптации к рабочему месту и исполнения трудовых обязанностей [Добрых, 2007, с. 62–65; Розен, Крейгер, 2020, с. 79–81].

Если говорить о практике наставничества в целом, то в процессе взаимодействия происходит не только формирование компетенций и навыков, но и идет влияние обозначенной интеракции на психологическое состояние подопечного [Елисеева, Елисеев, Лебедев 2023, с. 164–166]. Повествуя о наставничестве в рамках образовательно-воспитательного процесса, В. В. Никитина выделяет прямую форму наставничества, подразумевающую постоянный контакт взаимодействующих сторон в форме рекомендаций, советов, помощи в освоении правил и норм поведения. Описывая несколько этапов взаимодействия наставника и подопечного, В. В. Никитина подчеркивает основополагающую роль доверия и взаимопонимания именно на первом этапе выстраивания отношений [Никитина, 2013, с. 52–54].

Актуальным в интересующем контексте является исследование В. Н. Ослон с соавторами. Полученные результаты свидетельствуют о том, что доверие в межличностных отношениях различается в зависимости от пола, статуса, жизнеустройства детей-сирот. Так, дети мужского пола, воспитывающиеся в детском доме и приемной семье, в большей степени проявляют доверие в межличностных отношениях, а у возвращенных детей констатируется обратная тенденция. У респондентов женского пола среднее значение изучаемого параметра (субшкала «доверие») выше, чем у респондентов мужского пола [Субъективное благополучие молодых ... , 2023].

Исследование белорусских коллег позволило выявить, что адекватный уровень развития коммуникативных качеств у воспитанников детского дома способствует повышению уровня доверия к себе, а также в контексте межличностных взаимодействий. А выраженность таких индивидуально-типологических характеристик, как тревожность и сензитивность, является антагонистом гармоничного формирования доверия к себе [Короткевич, Зикеева, 2017].

В работе Ю. Р. Зариповой отмечается, что доверие детей и подростков, воспитывающихся в интернатных условиях, не только не формируется, но и утрачивается, вследствие отсутствия репертуаров, способов и средств преодоления кризисных ситуаций, воздействия стрессового состояния [Зарипова, 2020, с. 215, 216]. Этот же автор в предыдущем исследовании отмечает, что формирование нарушения доверительных отношений проявляется как результат травматического опыта воспитанников детского дома подросткового возраста. Обстановка интернатного учреждения, социальная незащищенность приводят к травматизации и вызывают состояние недоверия к миру в целом, отдельным его составляющим. Другими словами, чем раньше подросток будет подвержен депривации, тем раньше возникнет чувство незащищенности и недоверие к окружающим. У воспитанников сиротских учреждений доверительные отношения сводятся к минимуму. Показано, что обозначенная категория детей испытывает не только снижение уровня социального (общего) доверия, но и доверия к себе [Зарипова, 2008, с. 255–257].

Исследование Ю. Ю. Даниловой также в целом подтверждает негативные последствия депривации в контексте формирования и проявления доверия в подростковом возрасте. Отмечаются низкий уровень принятия других, эмпатии и высокий уровень эмоционального дистанцирования от взаимодействия, прежде всего, воспитателей и педагогических работников [Данилова, 2020, с. 115–118].

Анализируя изложенные данные, можно констатировать, что на формирование межличностного доверия, доверия к себе (у воспитанников интернатных учреждений) отрицательно влияет ситуация депривации, обуславливающая длительное стрессовое состояние и травматический опыт. Антагонистами доверия выступают депривационные симптомы: снижение уровня развития коммуникативных навыков, сензитивность, тревожность, низкий уровень эмпатии, эмоциональное дистанцирование от сверстников и взрослых. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ребенку необходим значимый взрослый, который может появиться посредством практики наставничества. Именно об этом повествуют отечественные авторы Е. А. Байер и С. И. Аваков. Авторы поднимают вопрос о наставничестве как инструменте психолого-педагогического сопровождения с привлечением социально-ориентированных некоммерческих организаций [Байер, Аваков, 2017, с. 212]. Учитывая актуальность изучения доверия в рамках совместной деятельности [Почебут, 2017, с. 75], одним из направлений таких исследований может стать изучение доверия в диадных межличностных отношениях «наставник – подросток», а полученные выводы могут быть использованы как в контексте планирования взаимодействия непосредственно в партнерских отношениях, так и в рамках психологического сопровождения обозначенных пар.

В рамках анализа представленных источников в настоящей статье определены следующие трактовки видов доверия. Общее (генерализованное) доверие – это доверительное отношение к социуму в целом, положительное отношение к людям, в том числе и к тем, с которыми нет личного знакомства. Межличностное (социальное) доверие – это более узкая категория, чем генерализованное доверие, уверенность в том, что люди не станут умышленно причинять вред и будут учитывать интересы других. Развивается при непосредственном контакте в различных социальных контекстах.

Применительно к нашему исследованию можно предположить выделение особого подвида межличностного доверия в рамках сформировавшихся партнерских диад. Выделяемый нами подвид межличностного доверия – партнерское – вписывается в современные психологические концепции. Партнерское доверие, опираясь на теорию рационального выбора, можно объяснить как процесс социального взаимодействия, обусловленный рациональными ожиданиями как наставников, так и подопечных и ориентированный на максимизацию индивидуальной пользы. Основываясь на теории социального научения и диспозиционном подходе к доверию в социальной психологии, можно предположить, что партнерское доверие складывается в ходе социальной интеракции наставников и подопечных, а также через вербальные утверждения. Впоследствии этот опыт переносится на новые соци-

альные ситуации. Другими словами, партнерское доверие может пониматься как динамически изменяющаяся социально-психологическая характеристика, формирующаяся в ходе социализации в рамках рассматриваемых диадных взаимоотношений. Таким образом, партнерское доверие – это доверительное отношение наставника к подопечному, и наоборот, в ситуациях взаимодействия, формирующиеся в процессе реализации программы индивидуального наставничества.

Организация и методы исследования

Цель исследования: оценить эффективность индивидуальной программы наставничества в рамках формирования генерализованного, межличностного и партнерского доверия у наставников и подопечных.

Гипотеза исследования. Реализация программы индивидуального наставничества будет способствовать повышению уровня генерализованного, межличностного и партнерского доверия у наставников и подопечных.

Диагностическая батарея:

1. Шкала общего (генерализованного) доверия Т. Ямагиши, адаптированная Е. А. Власенко [Власенко, 2022, с. 517–520].

2. Шкала межличностного (социального) доверия Дж. Роттера (в адаптации С. Г. Достовалова) [Леонова, Леонов, 2016, с. 109–111].

3. Авторская анкета по оценке доверия в условиях индивидуального (партнерского) наставничества. Содержание вопросов и шкала оценки представлены в табл. 1. Необходимо выразить степень согласия/несогласия с утверждениями, где 1 – полностью не согласен, 5 – полностью согласен. В итоге подсчитывается средний балл.

Таблица 1

Авторская анкета по оценке доверия в условиях индивидуального наставничества

№	Пункты	Шкала оценки				
		1	2	3	4	5
1	Я могу откровенно поговорить с наставником (подопечным)	1	2	3	4	5
2	Я могу положиться на мнение наставника (подопечного)	1	2	3	4	5
3	Я уверен в том, что наставник (подопечный) выполнит свои обязанности так, как надо	1	2	3	4	5
4	У меня не возникает сомнений относительно искренности мыслей и намерений наставника (подопечного)	1	2	3	4	5
5	Я доверяю информации, которую получаю от наставника (подопечного)	1	2	3	4	5
6	Я могу полностью полагаться на наставника (подопечного)	1	2	3	4	5

Общая выборка исследования составила 60 респондентов. Основная выборка исследования составила 15 пар «наставник – подросток» (30 респондентов). Соответственно, 15 наставников (средний возраст 33,6 лет), 80 % женщин и 15 подопечных, имеющих статус детей-сирот (средний возраст 14,4 лет), 50 % мужского пола.

Дополнительная выборка (20 наставников, средний возраст 34,5, а также 10 подопечных, средний возраст 15 лет) была сформирована для апробации авторской анкеты.

Содержательная валидность вопросов анкеты оценивалась экспертами в количестве трех человек. Последующее вычисление коэффициента конкордации Кендалла показало результат на уровне $W = 0,8$. Данный показатель свидетельствует о выявленной высокой степени согласованности экспертной оценки. Заявленная анкета продемонстрировала приемлемый уровень внутренней согласованности (α -Кронбаха по анкете в целом 0,757); взаимосвязь между пунктами в диапазоне 0,567–1,0).

Эмпирическое исследование на основной выборке проводилось после нескольких групповых встреч и утверждения пар координатором программы. Диагностический материал предъявлялся в бланковом (бумажном) варианте в следующем порядке: взрослому наставнику, затем подростку. Перед этим проводилась краткая инструктивная беседа по поводу проведения процедуры психодиагностики. Диагностика проводилась вначале формирования партнерских диад (констатирующий этап) и на контрольном этапе (после реализации программы сроком 6 мес., подразумевающей индивидуальные формы взаимодействия по 1 разу в 2 нед.). Формы взаимодействия: игры, профориентационные мероприятия, подготовка уроков, спортивные мероприятия, беседы.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью программных пакетов Microsoft Excel 2017, IBM SPSS Statistics 27. Методы статистического анализа эмпирических данных: вычисление описательной статистики, применение U-критерия Манна – Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Представим обобщенно полученные показатели выраженности доверия у наставников и подопечных на констатирующем этапе в табл. 2.

Таблица 2

Описательная статистика по видам доверия у наставников и подопечных на констатирующем этапе исследования

Виды доверия	Среднее значение	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
У наставников						
Общее	17,8	17,0	17,5	1,08	10	20
Межличностное	60,8	60,0	61,0	20,01	34	97
Партнерское доверие подопечным	17,9	17,5	17,0	3,40	10	19
У подопечных						
Генерализованное	13,4	13,5	11,0	4,06	8	19
Межличностное	36,1	36,0	36,0	18,70	15	47
Партнерское доверие наставникам	12,5	12,0	12,0	3,62	8	15

Из табл. 2 видно, что у наставников и подопечных выявлены показатели, которые свидетельствуют об определенном уровне выраженности трех диагностируемых видов доверия: общего, межличностного и партнерского. Значения стандартного отклонения указывают на то, что показатели доверия распределены в широком диапазоне, особенно межличностного.

Значения общего доверия у наставников приближается к среднему уровню. Такие же выводы можно сделать и о межличностном доверии. Что касается показателей партнерского доверия, то здесь также прослеживается тенденция к среднему уровню выраженности. Это значит, что у наставников на начальном этапе на умеренном (среднем) уровне выражены доверие к людям и социуму в целом, уверенность в непричинении вреда и учете интересов от партнера по взаимодействию, доверительное отношение наставника к подопечному в ситуациях взаимодействия.

Что касается полученных результатов на выборке подопечных, то значения общего межличностного и партнерского доверия находятся на низком уровне выраженности. Это значит, что у подопечных на начальном этапе реализации программы на низком уровне выражено доверие к людям и социуму в целом, на аналогичном уровне находится уверенность в непричинении вреда от других, а также наблюдается настороженное отношение к наставнику. Данные результаты можно объяснить тем, что воспитание подростка, его социализация в условиях социокультурной депривации, отрывочного и неполного характера социальных интеракций приводит к недостаточной сформированности и выраженности доверия миру в целом, окружающему социуму и непосредственно наставнику.

Применение U-критерия Манна – Уитни определило, что показатели общего, межличностного и партнерского доверия статистически значимо выше у наставников, нежели у подопечных ($U = 18,5$, при $p \leq 0,01$, $U = 19$, при $p \leq 0,01$, $U = 17,8$, при $p \leq 0,01$ соответственно). Это значит, что наставники более доверительно относятся к обществу и больше готовы к взаимодействию, совместной деятельности, более доверительны при непосредственном общении и больше доверяют партнеру по общению, более выражено доверяют подопечным.

Можно предположить, что меньшая выраженность изучаемых показателей доверия у подопечных обусловлена следующими факторами:

- 1) нарушением формирования привязанности и базового доверия к миру (по Э. Эриксону) в раннем детстве, связанного с воспитанием в условиях родительской депривации;
- 2) психологической травмой в более позднем возрасте, связанной с расставанием с семьей;
- 3) подростковым возрастом, на этапе которого происходит становление доверия в целом и его видов, поэтому и их выраженность может не носить паритетного характера.

Полученные результаты согласуются с более ранними работами в данном контексте. Так, по данным исследователей из ближнего зарубежья, у подростков-сирот не выявлено достаточного уровня доверия к миру, что обусловлено особенностями жизни в учреждениях интернатного типа (коллективный характер социальной активности, отсутствие свободного режима и независимости в принятии решений) [Короткевич, Зикеева, 2017]. К аналогичным результатам о негативном влиянии на доверие воспитания в условиях интернатного учреждения приходят и российские исследователи [Зарипова, 2020, с. 215, 216].

После частичной реализации программы наставничества (6 месяцев) получены результаты, представленные в табл. 3.

Таблица 3

Описательная статистика по видам доверия у наставников и подопечных на контрольном этапе исследования

Виды доверия	Среднее значение	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Min	Max
У наставников						
Общее	16,6	16,5	21	1,06	12	21
Межличностное	70,0	70,5	79	6,80	40	99
Партнерское доверие подопечным	21,7	20,5	20	1,35	13	27
У подопечных						
Общее	14,4	14,0	11	1,27	10	22
Межличностное	72,0	70,0	70	5,33	40	94
Партнерское доверие наставникам	20,5	20,7	20	1,40	10	27

Применение U-критерия Манна – Уитни по видам доверия констатирующего и контрольного этапов позволило выявить:

1. Показатели партнерского доверия у наставников на контрольном этапе статистически значимо выше $U = 22,8$, при $p \leq 0,01$. Это значит, что возросло доверительное отношение наставника к подопечному в ситуациях взаимодействия в рамках реализации программы индивидуального наставничества.

2. Показатели межличностного доверия у подопечных на контрольном этапе статистически значимо выше $U = 24$, при $p \leq 0,05$. Это значит, что процесс взаимодействия в паре ведет к повышению уровня межличностного доверия у подопечных. Другими словами, уверенность в том, что люди не станут умышленно причинять вред и будут учитывать интересы других у подопечных повышается в результате взаимодействия с наставником;

3. Показатели партнерского доверия у подопечных на контрольном этапе статистически значимо выше $U = 27$, при $p \leq 0,01$. Это значит, что возросло доверительное отношение подопечного к наставнику в ситуациях взаимодействия в рамках реализации заявленной программы.

Выводы

Таким образом, гипотеза, выдвинутая вначале эмпирического исследования, подтвердилась частично. Реализация программы индивидуального наставничества будет способствовать повышению уровня партнерского доверия у наставников, а также росту межличностного и партнерского доверия у подопечных. Полученный положительный экспериментальный эффект можно объяснить следующим образом. Межличностное и партнерское доверие формируется во взаимодействии в конкретных жизненных ситуациях с определенным кругом лиц. Благодаря поэтапному выстраиванию общения наставников и подопечных происходит объективное восприятие друг друга, взаимная оценка значимых ценностей, учет индивидуально-психологических и коммуникативных особенностей.

Взаимодействие в рамках индивидуальной программы наставничества не влияет на рост генерализованного доверия как у наставников, так и у подопечных. Учитывая тот факт, что генерализованное доверие является более обобщенным, по сравнению с межличностным и партнерским, и не подразумевает взаимодействия в конкретных ситуациях или группах, можно предположить, что для его повышения и формирования необходима не только реализация программы наставничества, но и повышение уровня жизни в целом, адекватное функционирование социальных институтов, ощущение субъективного благополучия, толерантность по отношению к иному мировоззрению, образу жизни и т. д. Однако необходимо понимать, что современные трансформирующиеся условия жизнедеятельности, некоторая степень неопределенности, стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий, наличие различных социальных инструментов могут во взаимосвязи с чрезмерно высоким уровнем генерализованного доверия привести к негативным последствиям. Это значит, что необходимо подходить к формированию общего доверия, соблюдая определенные границы и учитывая реалии современного функционирования общества.

По итогам настоящего исследования представленная в работе авторская анкета по оценке доверия в рамках индивидуального наставничества внедрена и используется для мониторинга взаимоотношений при реализации программы наставничества, а также при обучении в Школе наставников.

Перспективой дальнейшей работы является увеличение выборки, расширение диагностической батареи в рамках исследования доверия к себе, недоверия, а также взаимосвязи перечисленных переменных с индивидуально-психологическими и социально-психологическими характеристиками как подопечных, так и наставников.

Список литературы

- Акмикина Ю. Е.* Особенности личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. № 5. С. 126–150. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-126-150>
- Антипина О. Н., Кривицкая А. Д.* Доверие как детерминанта субъективного благополучия в России // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 36–47.
- Байер Е. А., Аваков С. И.* Педагогическое наставничество для детей-сирот // Развитие личности. 2017. № 2. С. 211–219.
- Власенко Е. А.* Адаптация русскоязычного варианта Шкалы генерализованного доверия Т. Ямагиши на выборке студентов // Психология человека в образовании. 2022. № 4. С. 509–520. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520>
- Данилова Ю. Ю.* Проявление доверия у подростков в связи с семейной депривацией и восприятием отношений со значимым взрослым // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 106–118. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-5-106-118>
- Духновский С. В.* Диагностика межличностных отношений в работе практического психолога образования. Курган : Изд-во КГУ. 2016. 190 с.
- Добрых М. О.* Социально-психологические аспекты изучения системы внедрения наставничества на предприятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 37. С. 62–65.
- Елисеева Е. Ю., Елисеев Ю. А., Лебедев И. М.* Проблемы наставничества в профессиональном становлении молодого сотрудника // Человеческий капитал. 2023. № 11. С. 159–167. <https://doi.org/10.25629/hc.2023.11.46>

Зарипова Ю. П. Нарушение доверительных отношений как проявление травматического опыта подростков-воспитанников детского дома // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 1. С. 252–258.

Зарипова Ю. П. Психологические проблемы доверия детей – сирот, переживших стрессовые ситуации // Медицина: теория и практика. 2020. Т.4. С. 215–216.

Короткевич О. А., Зикеева А. Д. Психологические аспекты развития доверия к себе и к миру у подростков, воспитывающихся в интернатных учреждениях // Вестник ГГУ : сетевой электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 1–9. URL: <http://vestnik-ggu.ru/doc/4korotkev.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).

Леонов Н. И., Леонова И. Ю. Влияние доверия в организации на стратегии поведения сотрудников в конфликтной ситуации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, вып. 1. С. 53–70.

Леонова, И. Ю., Леонов, И. Н. Психометрическая проверка структуры методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в адаптации С. Г. Достовалова и ее модификация // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. № 2. С. 93–111.

Никитина В. В. Роль наставничества в современном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6 (15). С. 50–56.

Почебут Л. Г., Гуриева С. Д., Чикер В. А. Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации // Социальная психология и общество. 2018. № 1. С. 22–42. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090103>

Почебут Л.Г. Психология доверия в организации // Психологический журнал. 2017. № 6. С.65–76.

Розен М., Крейгер К. Когда доверие к наставнику имеет значение. Роль проактивности личности // Организационная психология: люди и риски : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Саратов : ИЦ «Наука», 2020. С.78–124.

Стрижова И. В., Хозе Е. Г., Агеева А. С. Оценка индивидуально-психологических характеристик и уровня доверия по фотоизображению лица незнакомого человека до и после непосредственного перцептивного взаимодействия // Экспериментальная психология. 2024. № 1. С. 44–60. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170103>

Субъективное благополучие молодых людей из числа детей-сирот в условиях перехода в самостоятельную жизнь / В. Н. Ослон [и др.] // Психология и право. 2023. № 4. С. 272–293. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130419>

Moon C., Travaglino, G. A. The association between perceived injustice and political trust: Testing a dual-pathway model through anger and patriotism across four countries // Political psychology. 2024. P. 1–20. <https://doi.org/10.1111/pops.13005>

Trust at zero acquaintance: more a matter of respect than expectation of reward / D. Dunning [et al.] // Journal of personality and social psychology. 2014. Vol. 107, Iss. 1. P. 122–141. <https://doi.org/10.1037/a0036673>

References

Akimkina Ju.E. Osobnosti lichnostnogo doverija studentov v kommunikativnoĭ setevoĭ aktivnosti [Features of students' personality trust in communicative network activity]. *Russian journal of education and psychology* [Russian journal of education and psychology], 2023, no. 5, pp. 126–150. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-126-150> (in Russian)

Antipina O.N., Krivitskaya A.D. Doverie kak determinanta sub"ektivnogo blagopoluchiya v Rossii [Trust as a determinant of subjective well-being in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2024, no. 2, pp. 36–47. (in Russian)

Bajer E.A., Avakov S.I. Pedagogicheskoe nastavnichestvo dlya detej-sirot [Pedagogical mentoring for orphaned children]. *Razvitie lichnosti* [Personality development], 2017. no. 2. pp. 211–219. (in Russian)

Vlasenko E.A. Adaptatsiya russkoyazychnogo varianta Shkaly generalizovannogo doveriya T. Yamagishi na vyborke studentov [Russian adaptation of Yamagishi's General Trust Scale using student sample]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in Education], 2022, no. 4, pp. 509–520. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520> (in Russian)

Danilova Yu.Yu. Proyavlenie doveriya u podrostkov v svyazi s semejnoy deprivaciej i vospriyatiem otnoshenij so znachimym vzroslym [The manifestation of trust in adolescents in connection with family deprivation and the perception of relationships with a significant adult]. *Problemy sovremenogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2020, no. 5, pp. 106-118. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-5-106-118> (in Russian)

Dukhnovskii S.V. *Diagnostika mezhluchnostnykh otnoshenii v rabote prakticheskogo psikhologa obrazovaniya* [Diagnosis of interpersonal relationships in the work of a practical educational psychologist]. Kurgan, KGU Publ., 2016, 190 p. (in Russian)

Dobrykh M.O. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty izucheniya sistemy vnedreniya nastavnichestva na predpriyatii [Socio-psychological aspects of studying the mentoring implementation system at the enterprise]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences], 2007, no. 37, pp. 62-65. (in Russian)

Eliseeva E.Yu., Eliseev Yu.A., Lebedev I.M. Problemy nastavnichestva v pro-fessional'nom stanovlenii mladogo sotrudnika [Problems of mentoring in the professional development of a young employee]. *Chelovecheskij capital* [Human capital], 2023, no. 11, pp. 159-167. <https://doi.org/10.25629/hc.2023.11.46> (in Russian)

Zaripova Yu.R. Narushenie doveritelnykh otnoshenij kak proyavlenie travma-ticheskogo opyta podrostkov-vospitannikov detskogo doma [Violation of trusting relationships as a manifestation of the traumatic experience of adolescent children in an orphanage]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg university], 2008, no. 1, pp. 252-258. (in Russian)

Zaripova Yu.R. Psikhologicheskie problemy doveriya detei – sirot, perezhivshikh stressovye situatsii [Psychological problems of trust of orphans who have experienced stressful situations]. *Meditsina: teoriya i praktika* [Medicine: theory and practice], 2020, vol. 4, pp. 215-216. (in Russian)

Korotkevich O.A., Zikeeva A.D. Psikhologicheskie aspekty razvitiya doveriya k sebe i k miru u podrostkov, vospityvayushchikhsya v internatnykh uchrezhdeniyakh [Psychological aspects of the development of trust towards themselves and the world in adolescents living in residential institutions]. *Vestnik GGU: sotovoi elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Vestnik GSU], 2017, no. 4, pp. 1-9. Available at: <http://vestnik-ggu.ru/doc/4korotkev.pdf> (date of access: 20.07.2024). (in Russian)

Leonov N.I., Leonova I.Yu. Vliyanie doveriya v organizatsii na strategii povedeniya sotrudnikov v konfliktnoi situatsii [The influence of trust in an organization on the strategy of employees behavior in a conflict situation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»* [Bulletin of Udmurt university. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2016, vol. 26, is. 1, pp. 53-70. (in Russian)

Leonova I.Yu., Leonov I.N. Psikhometricheskaya proverka struktury metodiki «Shkala mezhluchnostnogo doveriya» Dzh. Rottera v adaptatsii S. G. Dostovalova i ee modifikatsiya [Psychometric properties of J. Rotter's «Interpersonal trust scale» adapted to russian language by S.G. Dostovalov and its modification]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»* [Bulletin of Udmurt university. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2016, vol. 26, is. 2, pp. 93-111. (in Russian)

Nikitina V.V. Rol nastavnichestva v sovremennom obrazovanii [The role of mentoring in modern education]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 2013, no. 6 (15), pp. 50-56. (in Russian)

Pochebut L.G., Gurieva S.D., Chiker V.A. Prognosticheskaya model sotsialno-psikhologicheskikh faktorov ukrepleniya doveriya v organizatsii [Predictive model of socio-psychological factors of building confidence in the organization]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2018, vol. 9, no. 1, pp. 22-42. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090103> (in Russian)

Pochebut L.G. Psikhologiya doveriya v organizatsii [Psychology of trust in the organization]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2017, vol. 38, no. 6, pp. 65-76 (in Russian)

Rozen M., Kreiger K. *Kogda doverie k nastavniku imeet znachenie. Rol proaktivnosti lichnosti* [When trust in a mentor matters. The role of personality proactivity]. Saratov, Nauka Publ., 2020, 398 p. (in Russian)

Strizhova I.V., Khoze E.G., Ageeva A.S. Otsenka individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik i urovnya doveriya po fotoizobrazheniyu litsa neznakomogo cheloveka do i posle ne-

posredstvennogo pertseptivnogo vzaimodeistviya [Assessment of Individual Psychological Characteristics and Level of Trust Using a Photograph of a Stranger's Face Before and After Direct Perceptual Interaction]. *Ekspierimentalnaya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2024, vol. 17, no. 1, pp. 44-60. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170103> (in Russian)

Oslon V.N. [et. al.]. Sub"ektivnoe blagopoluchie molodykh lyudei iz chisla detei-sirot v usloviyakh perekhoda v samostoyatelnyuyu zhizn [Subjective Well-Being of Young People from Among Orphans in the Conditions of Transition to Independent Life]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 2023, no. 4, pp. 272-293. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130419> (in Russian)

Moon C., Travaglino G.A. The association between perceived injustice and political trust: Testing a dual-pathway model through anger and patriotism across four countries. *Political Psychology*, 2024, pp. 1-20. <https://doi.org/10.1111/pops.13005>

Dunning D. [et. al.]. Trust at zero acquaintance: more a matter of respect than expectation of reward. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2014, vol. 107, is.1, pp. 122-141. <https://doi.org/10.1037/a0036673>

Сведения об авторах

Селиванова Юлия Викторовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой коррекционной
педагогике, Педагогического института,
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов, ул.
Астраханская, 83
e-mail: juliaselivanova@mail.ru

Шаров Алексей Александрович

кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогической психологии и
психодиагностики, Педагогический
институт
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
e-mail: sha555@mail.ru

Пастушкова Лилия Викторовна

директор
АНО поддержки семьи и детства
«Всегда рядом»
Россия, 410048, г. Саратов,
ул. Парковая, 46-7
e-mail: vsegda-ryadom64@mail.ru

Information about the authors

Selivanova Yuliya Viktorovna

Doctor of Sciences (Sociology), Professor,
Head of the Department of Correctional
Pedagogy, Pedagogical Institute
Saratov State University
83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012,
Russian Federation
e-mail: juliaselivanova@mail.ru

Sharov Alexey Alexandrovich

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the Departments of
Educational Psychology and
Psychodiagnostics, Pedagogical Institute
Saratov State University
83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012,
Russian Federation
e-mail: sha555@mail.ru

Pastushkova Lilia Viktorovna

Director
ANO Family and Childhood Support
"Always near"
46-7, Parkovaya st. Saratov, 410048,
Russian Federation
e-mail: vsegda-ryadom64@mail.ru

Статья поступила в редакцию **31.08.2024**; одобрена после рецензирования **05.11.2024**; принята к публикации **09.12.2024**
The article was submitted **August, 31, 2024**; approved after reviewing **November, 05, 2024**; accepted for publication **December, 09, 2024**